

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ

Константин ТОТЬЕВ,
кандидат юридических наук

...Организуя ту или иную область жизнедеятельности, мы должны максимально опираться на спонтанные силы общества и как можно меньше прибегать к принуждению.

Ф.А. Хайек,
лауреат Нобелевской премии

Коммерческие организации возникают и прекращаются по воле их учредителей. В отличие от создания, их прекращение может осуществляться не только добровольно, но и принудительно. И хотя это делается для защиты публичных интересов, необходимо соблюдать интересы и самого хозяйствующего субъекта, его участников и кредиторов. Принудительная ликвидация в процессе несостоятельности (банкротства) заслуживает отдельного рассмотрения.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ: ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ

В этом случае происходит переход прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам по решению органов государственной власти независимо от воли учредителей или органов коммерческой организации.

Здесь следует выделить три ключевых признака: 1) наличие целей и оснований реорганизации, упоминание которых в законе связано с защитой публичных интересов; 2) решение уполномоченного государственного органа о реорганизации, принимаемое помимо воли учредителей (участников) или органов юридического лица; 3) возможность реорганизации независимо от действий (бездействия) участников и органов юридического лица. Недостаточно считать ключевым признаком лишь инициативу государственного органа. Только наличие всех указанных признаков позволяет считать реорганизацию принудительной.

Решение о реорганизации всегда является принудительным, в отличие от реализации решения, которое может быть как принудительным, так и добровольным. В пункте 2 статьи 57 ГК РФ не упоминается о специальной процедуре добровольной реорганизации юридического лица, которая осуществляется действиями самих учредителей, но на основании решения органа государства. Следовательно, законодатель считает, что она должна проходить по общим правилам ГК РФ о реорганизации.

В пункте 2 статьи 57 ГК РФ подчеркивается, что в законах за пределами ГК РФ могут быть сформулированы лишь основания принудительной реорганизации. Поэтому в них нельзя устанавливать особый порядок проведения процедуры. Однако такая постановка вопроса не всегда оправдана. Принудительная реорганизация преследует цель защиты публичных интересов, и процесс реализации этой цели может потребовать специального правового регулирования. Это вид-

но на примере статьи 19 Закона РФ от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹ (далее — Закон о конкуренции), ставшей уже традиционной (и, по всей видимости, единственной в современном российском законодательстве) иллюстрацией к положениям пункта 2 статьи 57 ГК РФ. В Федеральном законе от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»² подобная норма отсутствует, что можно объяснить существенной специфической функционирования финансовых организаций и финансовых рынков.

В антимонопольном регулировании цель принудительного разделения (выделения) вполне определена — создание конкурентной рыночной среды, что обусловило и выбор конкретных форм реорганизации (разделение или выделение), связанных с появлением на рынке нескольких хозяйствующих субъектов — конкурентов.

В деятельности зарубежных и отечественных антимонопольных органов принудительное разделение (выделение) юридического лица используется в качестве исключительной меры. Так, последний раз в международной практике вопрос о реорганизации нарушителя норм конкурентного права ставился в США по делу корпорации Microsoft (июнь 2000 г.), когда за нарушение Закона Шермана суд предписал выделить одно из структурных подразделений этой компании и создать на его базе «независимую и экономически жизнеспособную организацию». В России подобная мера принуждения применяется редко.

Согласно статье 19 Закона о конкуренции принудительное разделение организаций или выделение из их состава одного или нескольких субъектов на базе структурных подразделений возможно лишь при наличии нескольких оснований:

1) коммерческие организации и некоммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность, занимают доминирующее положение;

2) указанные организации совершили два или более нарушений антимонопольного законодательства;

3) их принудительное разделение (выделение) приведет к развитию конкуренции.

Основания для установления факта доминирующего положения хозяйствующего субъекта перечислены в части 8 статьи 4 Закона о конкуренции. В свою очередь, порядок определения антимонопольными органа-

¹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

² Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3174.

ми наличия такого положения на рынке регламентирован в Методических рекомендациях по определению доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке (утверждены Приказом ГКАП России от 3 июня 1994 г. № 67)³.

Установленную долю организации необходимо соотносить с нормативами, закрепленными в части 8 статьи 4 Закона о конкуренции. При доле хозяйствующего субъекта 65 процентов и выше его доминирующее положение презюмируется. Однако эта презумпция опровержима, и хозяйствующий субъект вправе доказывать обратное. Неопровержимая презумпция отсутствия у предприятия доминирующего положения существует в том случае, если его доля на рынке составляет 35 процентов и менее. Внутри пределов от 35 до 65% доминирующее положение доказывается антимонопольными органами.

Применительно к принудительной реорганизации по статье 19 Закона о конкуренции необходимо, чтобы доминирующее положение организация занимала индивидуально, а не в составе группы лиц или совместно со своими аффилированными субъектами.

Само по себе обладание доминирующим положением в конкурентном праве не считается правонарушением, и поэтому в статье 19 Закона о конкуренции фигурирует дополнительный критерий — совершение неоднократных нарушений антимонопольного законодательства. Имеются в виду любые (независимо от характера и последствий) противоправные деяния, запрещенные Законом о конкуренции и другими актами антимонопольного законодательства (включая подзаконные акты — указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ).

Третий критерий имеет ключевое значение, поскольку принудительное разделение (выделение) производится именно в расчете на появление или усиление конкуренции. В этой связи законодатель выдвигает ряд требований, соблюдение которых позволяет достичь предусмотренные цели. Во-первых, решению о разделении (выделении) должно предшествовать выявление возможности организационного и территориального обособления структурных подразделений данной организации. Во-вторых, между ее структурными подразделениями должна отсутствовать тесная технологическая взаимосвязь, то есть объем потребляемой юридическим лицом продукции (работ, услуг) ее структурного подразделения не должен превышать 30 процентов от общего объема производимой этим подразделением продукции. В-третьих, образованные в результате реорганизации юридические лица должны иметь экономическую и юридическую возможность самостоятельно работать на рынке определенного товара.

Соблюдение совокупности данных условий важно с точки зрения демополизации и увеличения количества хозяйствующих субъектов. Их выполнение позволяет образовать самостоятельные предприятия, способные осуществлять полноценную хозяйственную деятельность. Поэтому, в соответствии с указанными условиями, правовое оформление в конкурентном праве

принудительной реорганизации не просто обеспечивает надлежащее правопреемство, но прежде всего — усиливает конкуренцию на конкретном товарном рынке.

Решение о принудительной реорганизации принимается исключительно Министерством РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (ст. 12 и 19 Закона о конкуренции). В нем указываются требования к процедуре и срок их выполнения (не менее шести месяцев).

В статье 19 Закона о конкуренции порядок вынесения и исполнения такого решения подробно не определяется. Однако содержащееся в части 2 статьи 12 указание на необходимость вынесения специального предписания о принудительном разделении хозяйствующих субъектов или о выделении их структурных подразделений позволяет применять общий порядок принятия решений (вынесения предписаний), установленный в статье 27 Закона о конкуренции и Правилах рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства (утверждены Приказом МАП России от 25 июля 1996 г. № 91)⁴.

При этом должны учитываться особенности, предусмотренные в статье 19 Закона о конкуренции. По общему правилу, предписания МАП России выдаются непосредственно нарушителю — организации или индивидуальному предпринимателю (ст. 12 Закона о конкуренции, п. 2.16 Правил рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства).

Исключения из этого правила диктуются лишь особыми обстоятельствами, в частности наличием группы лиц и особенностями ее структуры (см. п. 7 Обзора практики разрешения споров, связанных с применением антимонопольного законодательства)⁵. На первый взгляд может показаться, что в статье 19 Закона о конкуренции конституируется одно из таких исключений. Но согласно пункту 2 статьи 48 ГК РФ коммерческие и некоммерческие организации (кроме государственных (муниципальных) унитарных предприятий и финансируемых собственником учреждений)⁶ являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов учредителями, а также имущества, приобретенного этими организациями по иным основаниям. Следовательно, предписание необходимо адресовать именно таким организациям. Формально это противоречит пункту 2 статьи 57 ГК РФ, по смыслу которого принудительную реорганизацию должны осуществлять учредители (участники) юридического лица, уполномоченный ими орган или орган юридического лица, уполномоченный на реорганизацию его учредительными документами. Эти лица и должны быть адресатами предписания о принудительной реорганизации.

⁴ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1996. № 4.

⁵ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 марта 1998 г. № 32 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 5.

⁶ Еще одно исключение упоминается в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ», когда учредитель (участник) хозяйственного товарищества или общества вносит оговоренное в учредительных документах право пользования вещью.

³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 11.

Встретив отказ, МАП РФ вправе обратиться в суд с иском о принудительном исполнении предписания. Суд назначает внешнего управляющего юридическим лицом и поручает ему провести принудительную реорганизацию. Внешний управляющий заменяет собой руководителя и иные органы управления реорганизуемого субъекта, выступает от его имени в суде, составляет разделительный баланс и передает его на рассмотрение суда вместе с учредительными документами вновь образуемых организаций, которые подлежат утверждению судом. После этого проводится государственная регистрация новых субъектов.

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ

Эта процедура влечет за собой прекращение юридического лица без правопреемства и независимо от воли его учредителей (участников) или соответствующего органа управления. Последний признак отличает принудительную ликвидацию от добровольной.

Возможность принудительной ликвидации предусмотрена в части 3 пункта 2 статьи 61 ГК РФ.

Решение о принудительной ликвидации может приниматься только в судебном порядке. В суд могут обращаться лишь государственные органы или органы местного самоуправления, которым право на предъявление такого требования предоставлено законом. Это правило согласуется с пунктом 1 статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса РФ, который предоставляет возможность обращаться в арбитражный суд с иском в защиту государственных и общественных интересов в случаях, предусмотренных федеральным законом.

В настоящее время это право предусмотрено для следующих органов государственной власти:

1) Инспекция негосударственных пенсионных фондов при Министерстве труда и социального развития РФ вправе обращаться в суд с исками о ликвидации негосударственных пенсионных фондов за осуществление ими деятельности без лицензий в соответствии со статьей 34 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (с изменениями и дополнениями, внесенными Федеральным законом от 12 февраля 2001 г. № 18-ФЗ)⁷ и пунктом 5 Положения об Инспекции негосударственных пенсионных фондов при Министерстве труда и социального развития РФ (утверждено Постановлением Правительства РФ от 5 октября 1999 г. № 1117)⁸;

2) Министерство РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (его территориальные управления в пределах их компетенции) имеет право обратиться в суд с иском о ликвидации объединения коммерческих организаций (союза или ассоциации), хозяйственного общества или товарищества, осуществляющего координацию предпринимательской деятельности, которая имеет или может иметь своим результатом ограничение конкуренции (на основании ч. 2 п. 4 ст. 6 Закона РФ от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на

товарных рынках»⁹ и п. 6 Положения о Министерстве РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 793)¹⁰;

3) Министерство РФ по налогам и сборам (его подразделения) вправе предъявлять в суды общей юрисдикции или арбитражные суды иски о ликвидации организации любой организационно-правовой формы по установленным законодательством Российской Федерации основаниям согласно п. 1 статьи 31 Налогового кодекса РФ¹¹, статье 6 Закона РФ от 18 июня 1993 г. № 5215-1 «О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением»¹² и пункту 8 Положения о Министерстве Российской Федерации по налогам и сборам (утверждено Постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 783)¹³;

4) Министерство финансов РФ имеет право обращаться в арбитражный суд с иском о ликвидации предприятий и организаций, осуществляющих страхование без лицензий (согласно п.п. 4 ст. 30 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ»¹⁴ и п. 6–7 Положения о Министерстве финансов РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 6 марта 1998 г. № 273)¹⁵;

5) прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства согласно пункту 3 статьи 35 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁶, пункту 1 статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ и статье 41 Гражданского процессуального кодекса РСФСР. К таким случаям следует отнести и основания, перечисленные в пункте 2 статьи 61 ГК РФ;

6) Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг вправе обращаться в суд с исками и заявлениями о ликвидации юридических лиц, осуществляющих профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг без лицензии или нарушивших требования законодательства РФ о ценных бумагах иным образом, согласно статье 42 и пункту 6 статьи 51 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹⁷, пункту 2 статьи 14 Федерального закона от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹⁸ и пункту 9 Положения о Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (утверждено Указом Президента РФ от 1 июля 1996 г. № 1009)¹⁹;

⁹ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 499.

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 1999. № 29. Ст. 3756.

¹¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹² Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 27. Ст. 1018.

¹³ Собрание законодательства РФ. 2000. № 43. Ст. 4242.

¹⁴ Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

¹⁵ Собрание законодательства РФ. 1998. № 11. Ст. 1288.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

¹⁷ Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

¹⁹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3357.

⁷ Собрание законодательства РФ. 1998. № 19. Ст. 2071; Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 623.

⁸ Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5035.

7) Центральный банк Российской Федерации вправе обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации кредитной организации независимо от ее финансового состояния, если в кредитной организации, у которой отозвана лицензия на осуществление банковских операций, в течение одного месяца с момента отзыва лицензии не создана ликвидационная комиссия (ликвидатор) или в отношении ее не применяются процедуры банкротства (согласно ст. 23-1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»²⁰).

Как видим, законодатель не только называет конкретные государственные органы, но также и основания для ликвидации, которые главным образом связаны с режимом лицензирования. Поэтому соответствующие иски могут предъявляться только этими органами и только по законодательно предусмотренным основаниям. Необходимость соблюдения этих обстоятельств неоднократно подчеркивалась в судебной арбитражной практике (см., например, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июня 1996 г. № 2251/96²¹ и от 18 февраля 1997 г. № 4813/96²²).

Открытый перечень оснований принудительной ликвидации приведен в части 2 пункта 2 статьи 61 ГК РФ. Применительно к коммерческим организациям речь идет об осуществлении деятельности с неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов. Законодатель не определяет критерии, по которым правонарушение следует считать грубым. Однако в пункте 2 статьи 61 в качестве примера таких нарушений упоминаются два случая:

1) деятельность без надлежащего разрешения (лицензии);

2) деятельность, запрещенная законом.

Первое правонарушение относится к грубым (ч. 3 п. 1 и ч. 2 п. 3 ст. 49 ГК РФ).

В судебной арбитражной практике продолжение какой-либо деятельности после аннулирования лицензии на ее ведение признается безусловным основанием для ликвидации юридического лица в силу пункта 2 статьи 61 ГК РФ (см. п. 1 Обзора практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)²³. При этом Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 21 мая 1996 г. № 7966/95 констатировал: то обстоятельство, что юридическое лицо, помимо лицензируемой, занимается и другими видами деятельности, не может служить препятствием для принятия судом решения о его ликвидации²⁴.

Что касается осуществления запрещенной законом деятельности, то с учетом конституционно га-

рантированной свободы экономической деятельности (п. 1 ст. 8 Конституции РФ) в законодательстве такие запреты сведены к минимуму. Так, например, с целью защиты интересов кредиторов кредитным организациям запрещено заниматься производственной, торговой и страховой деятельностью (ст. 5 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»). Страховщики не могут осуществлять производственную, торгово-посредническую и банковскую деятельность (п. 1 ст. 6 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ»).

Поскольку перечень грубых нарушений законодательства, совершение которых влечет принудительную ликвидацию, является открытым (примерным), важно определить критерии выделения именно этих правонарушений. В судебной практике исходят из того, что грубым может считаться лишь неустраняемое нарушение, которое причинило существенный ущерб правам и охраняемым законом интересам других лиц. Если нарушения носят устранимый характер, суд вправе предложить юридическому лицу принять меры по их устранению, установив для этого необходимый срок, и лишь в случае невыполнения данных им указаний в установленный срок может решить вопрос о ликвидации юридического лица на основании пункта 2 статьи 61 ГК РФ (в качестве примера см. п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 февраля 1998 г. № 4/2 «О применении пункта 3 статьи 94 Федерального закона «Об акционерных обществах»²⁵ и п. 4–5 Обзора ВАС РФ).

Кроме того, судебная арбитражная практика твердо придерживается позиции, согласно которой неисполнение налогоплательщиком своих обязанностей по уплате налогов и представлению в налоговые органы надлежащей бухгалтерской отчетности считается грубым нарушением законодательства и влечет принудительную ликвидацию юридического лица²⁶.

В случае доказанности данных нарушений арбитражные суды отказывают в иске о ликвидации юридического лица только с учетом существенных уважительных причин, к которым относится тяжелая болезнь или смерть единственного учредителя юридического лица, а также принятие адекватных мер по устранению нарушений налогового законодательства²⁷.

Принудительная ликвидация возможна и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ и касающимся отдельных организационно-правовых форм коммерческих организаций. Их присутствие в Кодексе связано прежде всего с необходимостью защиты интересов кредиторов таких организаций. Так, например, согласно пункту 4 статьи 99 ГК РФ в случае, если

²⁰ Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

²¹ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 10.

²² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1997. № 5.

²³ Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда от 13 января 2000 г. № 50 (далее — Обзор ВАС РФ) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 3.

²⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 8.

²⁵ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1998. № 4.

²⁶ См., например: постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июня 1998 г. № 6347/97 и от 15 июля 1997 г. № 1321/97.

²⁷ См., например: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 1998 г. № 2455/98.

стоимость чистых активов акционерного общества становится меньше определенного законом минимального размера уставного капитала (для закрытых акционерных обществ — стократная сумма минимального размера оплаты труда, для открытых — тысячекратная сумма), общество подлежит ликвидации.

Однако в законодательстве присутствуют и не предусмотренные в ГК РФ основания ликвидации юридического лица. Так, согласно части 4 пункта 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»²⁸ в случае невыполнения требований о передаче работникам народного предприятия акций номинальной стоимостью более 75 процентов уставного капитала (ч.ч. 2–3 п. 2 ст. 4 этого Закона) народное предприятие подлежит ликвидации по требованию органа, осуществляющего государственную регистрацию юридических лиц, или уполномоченного на то государственного органа, или органа местного самоуправления. Аналогичные нормы содержатся в пунктах 1–2, 4 статьи 9 и пункте 1 статьи 10 указанного Закона. В данном случае законодатель игнорирует положения части 2 пункта 2 статьи 3 и пункта 2 статьи 61 ГК РФ и исходит из того, что приоритет имеет более поздний по времени принятия федеральный закон.

В ряде случаев для ликвидации юридического лица не достаточно судебного решения и по этому поводу требуется принятие специального федерального закона. Так, согласно части 1 статьи 14 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»²⁹ ликвидация организации — собственника Единой системы газоснабжения может быть осуществлена только на основании федерального закона. Есть и некоммерческие организации, ликвидируемые на основании специального федерального закона (например, Агентство по реструктуризации кредитных организаций согласно ст. 45 Федерального закона от 8 июля 1999 г. № 144-ФЗ «О реструктуризации кредитных организаций»³⁰).

В пунктах 2–3 статьи 61 ГК РФ законодатель подробно не регламентирует специальный порядок принудительной ликвидации юридического лица. В части 2 пункта 3 указанной статьи говорится лишь о праве суда возложить обязанности по осуществлению ликвидации юридического лица на его учредителей (участников) либо орган, уполномоченный на ликвидацию соответствующими учредительными документами³¹. По сути дела, такие лица приравниваются на основании судебного решения к субъектам, по своей инициативе принимающим решение о ликвидации юридического лица (ч. 2 п. 2 ст. 61 ГК РФ). Поэтому им следует руководствоваться общими положениями о порядке проведения ликвидации юридического лица, закрепленными в статьях 61–64 ГК РФ.

Субъекты, на которые судом возложено проведение принудительной ликвидации, в целях защиты прав и интересов кредиторов и других заинтересованных лиц обязаны письменно сообщить о ней органу, который регистрировал эту организацию. Сведения о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, вносятся в единый государственный реестр юридических лиц.

Помимо этого, субъект, обязанный проводить принудительную ликвидацию, должен по согласованию с регистрационным органом назначить ликвидационную комиссию (ликвидатора) и определить надлежащие порядок и сроки ликвидации. В качестве ликвидатора по договору может быть назначено другое юридическое лицо.

Указанные общие положения ГК РФ о ликвидации юридического лица с учетом пункта 3 статьи 10 ГК РФ рассчитаны на разумные и добросовестные действия лиц, которые в соответствии с судебным решением обязаны проводить ликвидацию организации. Однако на практике часто возникают ситуации, когда такие лица реально отсутствуют (невозможно определить их фактическое местонахождение) или уклоняются от исполнения соответствующих обязанностей.

Общих указаний в ГК РФ на этот счет нет, поэтому суды вынуждены самостоятельно искать выход из создавшегося положения.

Так, согласно пункту 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³² в случае, если в установленный судом срок обязанные лица не проведут ликвидацию, суд самостоятельно должен назначить ликвидатора и поручить ему эту операцию.

Данное указание Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ рассчитано на тот случай, когда ранее суд вменил эту функцию лицам, указанным в части 2 пункта 3 статьи 61 ГК РФ. Но обязывать учредителей (участников) юридического лица или его уполномоченный орган не имеет смысла, если на момент принятия судебного решения известно, что указанные лица фактически прекратили свою деятельность и невозможно установить их местонахождение. В юридической литературе и судебно-арбитражной практике высказывается суждение о том, что суд, принимающий решение о ликвидации, может на основе аналогии закона применять нормы о банкротстве отсутствующего должника (ст. 177–180 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»³³).

Руководствуясь этой логикой, суду необходимо возложить обязанность по проведению ликвидации на государственный орган или орган местного самоуправления, которые обратились с требованием о ликвидации, или предложить им представить арбитражному суду кандидатуру ликвидатора (включая

²⁸ Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3611.

²⁹ Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1667.

³⁰ Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3477.

³¹ В этом же решении суду целесообразно установить срок исполнения такой обязанности.

³² Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1996. № 9.

³³ Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

сотрудников соответствующего государственного органа, или органам местного самоуправления).

Однако в законодательстве, предоставляющем таким органам право на обращение с соответствующим иском в суд, не упоминается возможность уполномоченных органов выступать в качестве ликвидаторов или представлять суду их кандидатуру (за исключением государственного органа по делам о банкротстве и финансовому оздоровлению на основании пункта 2 статьи 178 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)'). В судебно-арбитражной практике этому можно найти дополнительное подтверждение. Так, в пункте 9 Обзора ВАС РФ прямо говорится о невозможности возложения обязанности по проведению ликвидации юридического лица на государственный или муниципальный орган, по иску которого судом принято соответствующее решение.

Поэтому без специального упоминания об этом в законодательстве, определяющем компетенцию государственных органов или органов местного самоуправления, последние не вправе осуществлять та-

кие полномочия. Следовательно, упомянутая выше аналогия закона создает лишь иллюзию восполнения пробелов в законодательстве о принудительной ликвидации организаций. Юридически корректный выход из этого тупика видится в изменении и дополнении действующего законодательства.

Таким образом, можно констатировать, что принудительная ликвидация юридического лица используется как санкция за очень широкий круг правонарушений. Особенно часто этой мерой пользуются налоговые органы. Настойчивое «уничтожение» налогоплательщиков таким способом невозможно объяснить ни логикой, ни даже фискальными интересами. Тем более что налоговое законодательство предусматривает широкий спектр других (более эффективных) мер принуждения по отношению к нарушителям налогового законодательства. Если таким же образом будут действовать и другие уполномоченные государственные или муниципальные органы, то давний правовой спор о реальности существования юридического лица отпадет в России сам собой.

КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

ЛИКВИДАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО РЕШЕНИЮ УЧРЕДИТЕЛЕЙ

Елена ТРОФИМОВА,
адвокатское бюро
«Толмачева и партнеры»

Ликвидация юридического лица, установленная статьей 61 ГК РФ, является легальной формой прекращения его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Эти нормы не применяются к гражданам, осуществляющим деятельность без образования юридического лица, что подтверждено Информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 50 от 13 января 2000 г. «Обзор практики разрешения споров, связанных с ликвидацией юридических лиц (коммерческих организаций)».

Статья 61 ГК РФ предусматривает различные формы ликвидации: по решению учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами; по решению суда, а также особую разновидность — банкротство. Мы ведем речь о так называемой добровольной ликвидации, то есть ликвидации юридического лица по решению учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. Это может происходить в связи: с истечением срока, на который создано юридическое лицо; с достижением цели, ради которой оно создано; с признанием судом регистрации юридического лица недействительной из-за допущенных при его создании нарушений закона, если они носят неустраняемый характер. К возможным

причинам, перечисленным в ГК РФ, можно добавить и нецелесообразность продолжения деятельности.

Ликвидация юридического лица — это достаточно трудоемкая и протяженная во времени процедура. Если создание новой организации занимает в среднем от одного до двух месяцев, то ликвидация — от шести месяцев до года и более. Важно и то, что завершать что-то всегда психологически труднее, чем создавать, когда пульсируют новые идеи и рождаются надежды. Куда, скажите, больше охоты вкладывать средства — в деятельность нового юридического лица или в процедуру ликвидации, не сулящую обычно никакой прибыли? По данным Управления МНС России, в Москве из 700 000 организаций, представленных на налоговый учет, более половины не представляют в налоговые органы бухгалтерскую отчетность — значит, фактически не работают. Создать организацию легче, чем ликвидировать. Потенциальному учредителю необходимо тщательно взвесить — найдутся ли потом время, средства и желание, чтобы прекратить деятельность своего детища. Необходимо помнить также, что отказ учредителей от государственной регистрации юридического лица в период рассмотрения документов в регистрирующем органе возможен только до того момента, пока новое юридическое лицо не внесено в государственный реестр. Именно по этой причине возникают споры и соответ-